

Вероника ничего не помнила. Ни как ее зовут, ни как она оказалась в этой больнице. И тем более Ника ничего не знала о Ярославе, который, между прочим, оказался... ее женихом. Вот так новости! Это он оплатил ей лечение в частной клинике, заботился о ней. Молодой, красивый, успешный мужчина... Ника была счастлива. Наверное, ей всего лишь показалось, что в какой-то момент в его взгляде блеснула ненависть. Его улыбка так нежна... Если, конечно, он не притворяется.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6848-7

9 786171 268487

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

УЛЫБКА НЕЗНАКОМЦА

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

УЛЫБКА
НЕЗНАКОМЦА

Наталья Соболевская

Наталья Соболевская

УЛЫБКА НЕЗНАКОМЦА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1
С54

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Алексей Безруков*

ISBN 978-617-12-6848-7

- © Соболевская Н., 2019
- © DepositPhotos.com/Vitalik-Radko, обложка, 2019
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Глава 1

ЯРОСЛАВ

Я сам над собой усмехнулся, шагая по уже проторенной дорожке. И какого черта я снова без повода явился в больницу? Когда девчонка очнется, мне тут же сообщат. Нет, опять иду к ней. Зачем? Кто бы знал...

— Добрый день, Ярослав Павлович, — изображая величайшую радость, приветствовала меня девушка за стойкой дежурной медсестры задолго до того, как я поравнялся с ней.

Дожил! Местный персонал не только в лицо узнает, но и имя с отчеством выучил.

— Добрый. Как Ника, есть изменения? — проходя мимо, бросил я.

— Нет, — с грустью вздохнула барышня, словно лично была виновата в отсутствии прогресса, и торопливо отчиталась вдогонку: — Но состояние стабильное, мы делаем все...

— Спасибо. — Я развернулся к медсестре и, прочитав ее имя на бейдже, добавил: — Остальное, Алена, я уточню у главного врача.

— Да, конечно, тогда предупрежу Германа Александровича, что скоро к нему заглянете, — услужливо пропела девушка. Она бы и дальше щебетала соловьем, но я зашел в палату и захлопнул перед ее любопытным носом дверь.

Приставленная к Веронике сиделка от звука моего голоса вздрогнула на стуле и резко проснулась.

Тщетно подавляя рвущийся наружу зевок, женщина поздоровалась, неповоротливо, с усилием встала и вышла.

Тучная сиделка — единственный человек в этой клинике, который передо мной не заискивал, не улыбался во весь рот фальшивой улыбкой, а главное, она всегда испарялась при моем появлении без напоминания.

— Ну что, моя хорошая, все спим? — шепнул я, присев на край кровати и низко склонившись над Вероникой. — Я терпеливый, рано или поздно проснешься. Доктор обещал. Тогда и поговорим. — Я провел большим пальцем по бледным приоткрытым губам девушки и надавил на них. — И от того, как четко и резво ответишь мне, где украденная флешка с информацией и кто тебя нанял, будет зависеть твоя дальнейшая судьба. Хотя особенно на счастливый конец не рассчитывай. Надолго запомнишь урок. Гарантирую.

От дыхания грудь Ники плавно вздымалась и опускалась, ресницы иногда чуть подрагивали, выглядела она спокойно, умиротворенно и, что самое удивительное, необычайно привлекательно, несмотря на гематомы на лице, ссадины и забинтованную голову. Этакая нежная, беззащитная Спящая Красавица, Белоснежка, мать ее. Но я-то теперь точно знаю, что наружность не соответствует содержанию. Сотри внешний лоск, и внутри наткнешься на гниль.

Затем я выслушал долгую скучную речь доктора, которая сводилась к одному: врачи не боги, а все-таки люди. Я уже возвращался в офис, когда на мобильном высветился входящий звонок.

— Ярослав Павлович, замечательные новости, Вероника пришла в себя, — с гордостью сообщил главврач. — Ее физические показатели в норме, насколько это возможно после такой аварии. Вы можете вернуться и лично в этом убедиться.

— Одну минуту, — попросил я и велел водителю разворачиваться.

— К сожалению, есть один нюанс, — продолжил Герман Александрович, когда я возобновил разговор с ним. — Черепно-мозговая травма не прошла бесследно, моя подопечная абсолютно ничего не помнит.

— Вот как! — воскликнул я и злобно расхохотался. — Какой неожиданный поворот!

— Согласен, амнезия — нечастое явление, особенно если учитывать возраст и отменное здоровье пациентки, но все же в нашей практике случается. Думаю, это явление временное и память вскоре восстановится.

Наивный. Мерзавка взялась врать, теперь ни за что не отступит.

— Скажите, Герман Александрович, а у вас нет подозрений, что Вероника амнезию симулирует? — поинтересовался я, и врач в замешательстве закричал.

— Я такой вариант не рассматривал. Зачем ей это?

— Мы опустим «зачем», «почему», «для чего». Я задаю вопросы, вы отвечаете.

Растерянность доктора можно понять, он ни сном ни духом об истинном положении дел. Глава клиники, как и сотрудники, свято уверовал, что Ника мне дорога, а я не стал его разубеждать.

— Так сразу и не скажешь без должного осмотра, тестов... да и после них не возьмусь дать стопроцентную гарантию. Человеческий мозг — самая неизученная область медицины.

— Хорошо, я вас услышал. Работайте, проводите процедуры, какие посчитаете нужным, но не раньше, чем я поговорю с Вероникой, — подвел я итог и отключился.

Ника Одинцова — та еще штучка. После аварии, с серьезной травмой, дезориентированная, но мигом сообразила: из клиники ей не выбраться, наша встреча неизбежна, хочешь не хочешь, а за кражу информации придется отвечать. Выдумала несуществующий недуг, мол, не помнит она ничего. За идиота меня держит? Номер не пройдет, не куплюсь.

ВЕРОНИКА

Как ни лягу — все неудобно: голова трещит, тело ломит, каждое движение отдается дикой болью.

— Ну вот. — Медсестра подсоединила капельницу к катетеру. — Обезболивающее подействует, и вам полегчает. Ярослав Павлович вас проведает, и дозу удвоим.

— А сейчас увеличить нельзя? По мне как стадо слонов пробежало, — корчась от мучений, простонала я.

— Нет! Вы же уснете, — сморщив конопатый носик, возмутилась Алена. — Ох, вы же ничегошеньки не помните, но, уверяю вас, ради Ярослава Павловича стоит потерпеть. Вы счастливая. У вас мужчина — просто женская мечта во плоти! А какой он заботливый и щедрый! Лучшая палата, сам главврач курирует ваше лечение, а это у-ух какая редкость. — Каждое ее слово было буквально пропитано восхищением и обожанием. Стало любопытно воочию взглянуть на этого Ярослава. — Да лекарство и на мозг влияет, заговориться немудрено.

— По-моему, моим извилинам уже невозможно больше навредить, — с досадой буркнула я и перевернулась на другой бок, надеясь найти удобную позу.

— Простите, не хотела давить на большую мозоль, — смутилась девушка, но потом с огоньком мне подмигнула. — Знаете, что скажу по секрету? С радостью поменялась бы с вами местами. — Алена плюхнулась на стул и, прикрыв глаза, принялась самозабвенно мечтать. — Тоже бы, как в сказке, очнулась, со мной все носятся, холят, лелеют, а потом появился бы ОН. — Понятия не имею, что Алена в данный момент представила, но облизнулась она, словный лакомый кусочек торта увидела. — А то, что ничего не помните, — полная ерунда. Вот я каждую деталь своей тошнотворной жизни помню. С превеликим удовольствием все бы забыла. Достало. Мужа с работы уволили, а он не чешется, второй месяц на шее сидит, вернее, на диване перед телевизором. С трудом волоча ноги, прихожу домой, к горам грязной посуды и немывтым полам. Палец о палец, паршивец, не ударит. Только требует, чтобы ужин вкусный сварила и пивка с сушеным полосатиком из магазина принесла. У нас доч-

ке четыре годика, он ей ни строчки из сказки не прочитал. На уме один футбол и танчики в телефоне. Вот так.

— Ребенок у вас маленький, значит, поженились относительно недавно. Чем-то же он вас зацепил, любили друг друга и полностью устраивали. Поговорите по душам, выскажите наболевшее, хуже точно не будет, — прохрипела я и тут же пожалела об этом. Зачем полезла с советами? Чужая семья — потемки.

— Да я мозоль уже на языке заработала этими самыми претензиями. Все без толку. Мама каждый день в трубку орет: «Уходи от него, уходи!» Но развод... — миловидное лицо девушки сморщилось, — крайняя мера. С мужиками нынче туго. Выгоню, на раз-два подберут. Девочка без отца останется, а я без мужа. Плохонький, зато свой. У него и плюсик имеется: на баб других не заглядывается, и на том спасибо. А вот у Нины из кардиологии совсем беда... — Но тут болтушка резко встала, и в ее глазах засветилось обожание.

Я проследила за взглядом медсестры и, преодолевая боль, обернулась на дверь.

И полностью разделила восторг Алены. Там и правда стоял ОН с большой буквы, с главной строки и даже с нового абзаца. И дело не в мужественном красивом лице или идеально сложенной фигуре. От него исходила мощная энергетика, взгляд был полон уверенности, так и читалось: «Везде и повсюду я хозяин, а остальным остается только подчиняться». Уверена, с ним и на край света без раздумий пойдешь.

ЯРОСЛАВ

Все-таки Ника — настоящая актриса. Блеск. Игра ее на высоте. Так правдоподобно изображает невинность... Наверняка не один час у зеркала репетировала. Хотя у нее это скорее природный дар, чем отточенное мастерство.

— Здравствуйте, — неуверенно кивнула Вероника и стыдливо опустила ресницы. Молодчина. Ни единой фальшивой ноты ни в голосе, ни в движениях. Аплодирую громко и стоя.

Пришлось покашлять. Медсестра не спешила оставлять нас наедине. Округлив глаза до размера теннисного мяча и вертя головой с огненного цвета шевелюрой, она тарасилась то на меня, то на Нику. Как фильм смотрела. Мелодраму. Кульминационный момент. Рыженькая намек не поняла, пришлось открыть дверь и конкретизировать просьбу.

— Ой, я же халаты еще не погладила, — спохватилась девушка. Уходя, она многозначительно подмигнула Веронике, думая, что я не вижу.

Ника суетливо поправила подушку, села, пригладила волосы. Живописно изображая неловкость, потеревшила край покрывала. Я намеренно молчал, нагнетая обстановку. Пусть эта дрянь понервничает, хотя надо отдать должное ее выдержке — страха во взгляде нет, как и вины. Игра «Тут помню, а тут не помню» обещает быть как минимум интересной, а для соперницы — еще и опасной.

— Сказали, ты на память жалуешься. Меня узнаешь? — оставаясь в дверях, спросил я. Руки от греха подальше сложил на груди: чего доброго, в ход их пуцу. Так и тянет встряхнуть мерзавку хорошенько, чтобы перестала комедию ломать, а нельзя. Потом пожалею. Девушка как-никак.

— Нет, — помотала головой Ника и тут же зажмурилась от боли. — Даже имени своего не знала, пока медсестра его не назвала, — с силой потирая виски, добавила она.

В то, что ей физически ох как нехорошо, я верил. Удивлялся, как она вообще выжила, автомобиль-то всмятку.

— Плохо. Позвать медсестру? — предложил я. Вероника нужна мне здоровой. По крайней мере до тех пор, пока флешку не вернет.

— Не стоит никого беспокоить, мне уже лучше. — Девушка выдавила из себя нечто похожее на улыбку и подняла на меня полный признательности взгляд. — Спасибо.

Ситуация складывалась крайне паршиво. Ловко Ника все обставила. Несколькими днями назад я лично застал ее за скачиванием информации со своего компьютера, а предъявить

ничего не мог. Метод, конечно, не мой, но при желании можно из нее признание и силой вытряхнуть. Но пока существует хотя бы ничтожный шанс, что она и правда покалечилась до такой степени, что заработала амнезию, у меня связаны руки. Не монстр же я — выбивать сведения из человека без памяти.

Мысленно рассуждая, я откровенно рассматривал Веронику. Она сначала порозовела и смущенно опустила глаза. А когда вновь их на меня подняла, залилась ярким румянцем. Она щипает, что ли, себя под одеялом, чтобы покраснеть, или дыхание задерживает? Ну не стесняется же она меня на самом деле.

Я резко перекатился с пяток на носки, шумно выдохнул и, подставив стул поближе к Нике, сел так, что колени вплотную уперлись в кровать.

— Как-то мы плохо начали: ты под простыней спрята-лась, я на пороге мнусь. Познакомимся? Еще раз, если так вышло. Ярослав, — представился я и подал девушке руку, одновременно сканируя ее реакцию, ожидая вспышки радости или хотя бы облегчения. Я же якобы в амнезию поверил.

— Вероника, — мило улыбнулась она, и ее ладонь неуверенно сжала мою. Да, Вероника Одинцова, это я знал. Она сразу попыталась убрать руку, но я не позволил, а поднес ее к губам и, чтобы согреть, обдал горячим дыханием.

— Пальцы ледяные. Тебе холодно?

— Нет, мне неловко, — шепнула Ника и снова попыталась отнять у меня ладонь. Я не отпускал, держал крепко. Она хмурилась, нервничала, но не возмущалась.

— Отчего неловко?

— Оттого, что я вас не помню, а вы платите за мое лечение. — Ника огляделась по сторонам. — Уверена, это безумно дорого. Я чувствовала бы себя гораздо комфортней в обычной бюджетной больнице... — Куда клонила Одинцова, мне крайне не понравилось, и я ее оборвал:

— Что за бунт? Во-первых, обращайся ко мне на «ты». Стадию «вы» мы давно пережили. Во-вторых, насколько я знаю, близких у тебя нет. Помочь, соответственно, некому. В-третьих, ты моя... — Я запнулся, подбирая верное определение, но, прежде чем на ум пришло слово «сотрудница», она продолжила за меня:

— Невеста.

— Кто? — вырвалось у меня, и голос был слишком громким.

— Девушка, — испуганно поправила себя Одинцова и сразу перефразировала: — Подруга. Я что-то не то ляпнула? Медсестра сказала, у нас отношения.

Вот дела! Не знаю, чем уж Вероника руководствовалась и где были ее мозги, но она только что вручила мне главный козырь. Невеста, значит. Отношения у нас. Бинго, дорогая. Попалась. Сложно от жениха избавиться.

— Отпусти... те, пожалуйста, руку, — робко проронила она. Пока я обдумывал новую расстановку сил, Ника сообразила, что просчиталась, и дошла до паники. Губы ее задрожали, бледная кожа еще больше побелела, к глазам подступили слезы.

Глава 2

ВЕРОНИКА

Как же стыдно! Хоть под койку ныряй. Медсестра сделала ошибочный вывод, а я его зачем-то повторила. Ярослав тоже хорош — только сейчас руку мне вернул, и то после того, как попросила. Зачем, спрашивается, брал ее и так долго держал? У меня после таких манипуляций и сомнений не осталось, что мы пара.

— Если ты мне не жених, тогда кто? — озвучила я закономерный вопрос. То, что он — мой родственник, я сразу отмела. Ярослав сам сказал, что близких у меня нет.

Он не спешил, словно ответ обдумывал, а паузу заполнил обворожительной улыбкой. Интересно, это у меня из-за травмы голова кружится или мощное мужское обаяние так действует?

— Ника, ты меня неверно поняла. Роман между нами есть, но вот до статуса жениха я пока не дорос. Это скорее предсвадебное название, а нам о походе в ЗАГС думать еще рано. Встречаемся всего ничего.

Мир опять перевернулся с ног на голову: пять минут назад у меня был жених, потом его не стало, сейчас жениха как такового нет, зато есть недолгий роман. Должна признать, Ярослав мне симпатичен и пока посреди текущих неприятностей он — единственное светлое пятно.

— Ярослав Павлович, я все понимаю, и мне очень жаль, но на сегодня достаточно, — сказал главврач, входя в палату и постукивая пальцем по наручным часам. — Веронике нужен покой и сон.

— Но я толком не успела ни о чем спросить, — возмутилась я, однако доктор был непреклонен.

— В следующий раз, а сейчас наша Аленка поставит вам лекарства, и отдохайте.

— Можно еще хотя бы десять минут? — жалобно попросила я, но тут вмешался Ярослав:

— Ника, я завтра приеду, — пообещал он таким тоном, как будто маленького ребенка от очередной конфеты отговаривал.

— Но у меня столько вопросов... — Я бы прокричала протест, но из-за плохого самочувствия пришлось просто прошептать. Зато ухватила Ярослава за локоть, чтобы не ушел.

— А вот резкие движения вам совсем ни к чему, и впредь до моего дозволения попрошу их не делать. — Герман Александрович бочком вклинился между мной и Ярославом и, оттеснив последнего, в принудительном порядке уложил меня на кровать.

Я разозлилась на доктора. Принципиальный какой! Ему бы память стереть, посмотрела бы я на него. Вопреки рекомендации я приподнялась и выглянула из-за врача, чтобы спросить у Ярослава, в каком именно часу он собирается меня навестить, но вопрос застыл на губах. Мой не совсем жених отошел в угол палаты и, склонив голову, сверлил взглядом глянцевую напольную плитку, словно заклятого врага. Былую доброжелательность и приветливость с него как ветром сдуло. Даже трудно было представить их на таком ожесточенном лице: ноздри раздуты, губы плотно сжаты, кулаки так напряжены, что на них вены выступили.

— А во сколько тебя ждать? — все же вырвалось у меня.

Ярослав повернул голову, я дернулась назад и спиной вжалась в подушку. Ненависть. Пусть лишь долю секунды, но, когда Ярослав смотрел на меня, в его глазах горела яростная, ничем не прикрытая ненависть.

— Около пяти, — нежно улыбнулся он.

Разительные перемены в его поведении насторожили. Он меняет обличья как рубашки, хамелеон позавидует. Не рано ли я доверилась человеку, прошлое с которым скрыто для меня во мраке? Воспоминаний нет, опереться не на что. Я ничего не ответила, лишь слегка кивнула. Еще совсем недавно я была готова удерживать Ярослава рядом силой, а теперь ждала, когда он уйдет, что он, собственно, и сделал, прихватив с собой Германа Александровича.

Медсестра, щебеча, суетилась над капельницей. Спрашивала, как все прошло, а потом сама же себе и отвечала, делая предположения. Эффект от лекарства не заставил себя долго ждать. Веки отяжелели, тело расслабилось, и под воодушевленные вздохи и ахи кружащей надо мной медсестры я утонула во сне.

Размеренное шарканье метлы об асфальт, легкое ненавязчивое пение птиц и луч утреннего солнца, который, как я ни вертелась на кровати, обязательно светил мне в глаза, окончательно вывели меня из дремоты. Новый день начинал-

ся без боли. Или я потихоньку уже к ней привыкаю? Не важно. Чувствовала я себя отдохнувшей. Первое, что пришло на ум, — это вчерашнее изменчивое поведение Ярослава. Сейчас оно виделось по-иному. Не внушало страха или недоверия. С чего я взяла, что его враждебность была направлена на меня? Мало ли о чем думал человек. Ярослав — пока что единственная ниточка, связывающая меня с прошлым, глупо отдалять его от себя из-за выдуманной ерунды. Главное — поступки, а они говорят сами за себя: он как минимум обо мне заботится.

Превозмогая оставшуюся слабость, я коснулась босыми ступнями прохладного пола. На подкашивающихся ногах добралась до окна и, распахнув створки, вдохнула полной грудью летнее тепло. Ухоженная территория клиники постепенно оживала, сотрудники подъезжали на просторную парковку и спешили на рабочие места. Даже предположить страшно, какие здесь цены. Автомобили медперсонала, по крайней мере большая их часть, определенно выше среднего класса.

— Зачем вы встали?! — с порога ахнула Алена, поспешно поставила поднос с завтраком на тумбочку и двинулась умирать непослушную пациентку.

Возвращаться в постель совсем не хотелось, и я с тоской окинула напоследок взглядом цветущий парк больницы.

— Ай-ай-ай, Вероника, как безрассудно относимся к своему здоровью! — послышался возмущенный возглас доктора.

Герман Александрович стоял возле парадного входа, и не один, а с Ярославом. Оба они, подняв головы, смотрели на меня, явно осуждая за то, что поднялась. Если не совсем жених глядел просто неодобрительно, то глава клиники не постеснялся и показал кулак.

— Все, Герман Александрович мне голову точно оторвет, — выглянув в окно, приговорила себя медсестра и потянула меня к кровати.

— Нет, нет, — вырываясь, запротестовала я. — Мне надо в туалет, еще умыться и зубы почистить.

— Самостоятельно в ванную вам пока рано. Уточку мигом организую, и перышки тоже лежа почистим, — услужливо пропела девушка.

Представила картину: я, вполне здоровая, в сознании, пользуюсь уткой, и в этот интимный момент в палату заходит Ярослав. Нет, пусть лучше мочевого пузырь лопнет, чем достоинство.

Пообещав Алене, что гнев главного врача возьму на себя, я удалилась в ванную комнату. Спешила страшно. Знала бы, что Ярослав навестит не вечером, как обещал, а утром, не тратила бы время на любование больничной территорией. Взглянула в зеркало и ужаснулась. Вчера я себя уже видела, но с учетом улучшения самочувствия резонно рассчитывала, что и внешний вид изменился. Нет, все та же бледная, без намека на румянец кожа, бескровные губы, только черные глаза выделялись на фоне безжизненного лица. Я быстро освежилась холодной водой, не найдя расчески, пальцами распутала волосы, пощипала щеки, но, вернувшись в палату, Ярослава, к сожалению, в ней не застала.

— А-а-а... — протянула я, указывая на дверь. Алена ответила раньше, чем я успела задать вопрос:

— Сбегала, все разузнала. Ярослав Павлович приехал ваше лечение обсудить, вас навестит, как и обещал, не раньше пяти часов. И еще Герман Александрович просил вам передать: будете нарушать постельный режим — накажет витаминными уколами в попу.

— Что значит «обсудить мое лечение»? Без меня? Я же память потеряла, а не разум, хочу присутствовать, — буркнула я себе под нос и поинтересовалась: — А где кабинет главного врача?

— Нет-нет-нет. Не скажу, даже не уговаривайте, и не выпущу, — забеспокоилась девушка и преградила путь к двери.

— Простите, Алена, но выходить мне или нет — не вам решать. — Я обогнула медсестру, но, когда открыла дверь, чуть не ахнула.

Широченная спина заслоняла проем. Затем огромный двухметровый мужчина развернулся ко мне лицом и, ничего не объясняя, просто захлопнул дверь.

— Это кто? — ошарашенно поинтересовалась я у медсестры.

— Охранник. Ярослав Павлович вчера к вам его приставил, — пожала плечами девушка, словно здоровенный детина в коридоре возле палаты больного — это совершенно обыденная и привычная вещь.

— Зачем?

— Да кто же его знает. Ярослав Павлович не отчитывался.

Я себя не обманывала. Одного взгляда на Ярослава хватило, чтобы понять: он привык доминировать и наверняка в нашей паре играл главную роль. Понятия не имею, как обстояли дела у нас в прошлом, может, такая опека меня и устраивала, но в данный момент душу раздирало негодование.

Я выдохнула. Наломать дров всегда успею, дождусь вечера и спокойно с Ярославом поговорю. Не знаю свой характер и жизненные принципы, но чувствую: когда не считаются с моим мнением, мне некомфортно.

Затем, с перерывами на обед и перекусы, я прошла просто невероятное количество диагностических процедур. Какие только доктора меня не осматривали! Самый дельный совет, как мне кажется, дал психолог. Приятный мужчина средних лет вручил мне блокнот с ручкой и предложил записывать все, что узнаю о прошлой жизни. Как он пояснил, когда человек излагает текст на бумаге, он более глубоко его осмысливает. Я охотно согласилась и, когда меня оставили в покое, набросала первые заметки, правда, получилось буквально несколько строчек.

ЯРОСЛАВ

Я натравил на Нику всех спецов, каких только возможно. Задача у них одна — выяснить, правду ли она говорит

касательно амнезии или нет. Пока ситуация неоднозначная. Я уверен, Вероника врет, но врачи со мной не согласны.

И вот я легонько толкнул дверь в палату Ники, образовалась неширокая щель. Девушка, болтая ногами, лежала на животе и строчила что-то в блокноте. Старалась, даже кончик языка высунула. Ника без труда обвела вокруг пальца медиков, преимущественно мужчин. Хрупкая, очаровательная, нежная, одни только огромные глаза чего стоят — утнуть можно. Я на себе ощущал, как ее обаяние безотказно работает.

Ника будто почувствовала, что на нее смотрят. Обернулась, захлопнула блокнот, спрятала его под подушку и жестом пригласила войти.

— Привет, как прошел день? — присев на край кровати, поинтересовался я, и Ника вздохнула.

— Как у лабораторной мышки. Насыщенно.

— У тебя сложный случай, без диагностики никуда, — пояснил я, и она обреченно кивнула.

Правильно, а что ей остается? Только соглашаться. Знает: если запротестует против тестов, которые направлены исключительно на то, чтобы доказать, что она лжет, то сразу вызовет подозрение.

— Я тут список вопросов набросала, ответишь на них прямо сейчас? А то Герман Александрович явится и опять нас разгонит. — Ника достала из-под подушки блокнот, раскрыла его и, ткнув кончиком стержня в первый пункт, задумалась. — Нет, сначала расскажи обо мне все, что считаешь важным.

— Ника, прогресса нет? Может, какие-то картинки из прошлого всплывают или хотя бы отдаленные образы? — спросил я, и она помотала головой.

— Нет, по-прежнему чистый лист. Причем вот что странно. — Ника взяла пульт и, направив его на стену, включила телевизор. — Знаю, как работает бытовая техника, могу назвать столицу каждой страны, да, в конце концов,

помню формулу чистых активов предприятия. — Ника закрыла лицо ладонями и отчаянно застонала. — Но как и где я получила эти навыки, понятия не имею.

— Ну-у, с чистыми активами я помогу. Ты это знаешь, потому что у тебя высшее экономическое образование.

— Да? — изображая удивление, воскликнула Ника. — А я думала, у меня какая-нибудь творческая профессия. Например, фотограф, дизайнер или что-то подобное.

— И такая у тебя имеется, не совсем, конечно, творческая, но близко к этому. Мы познакомились в фитнес-клубе. Ты очень настойчиво предложила свои услуги личного тренера, а я сопротивлялся, говорил, что и сам неплохо с занятиями справляюсь. Но, знаешь, ты умеешь быть убедительной, — хохотнул я, и Ника улыбнулась.

— Выходит, я вполне самодостаточная особа, — сделала она вывод. Затем замаялась, набрала воздуха в легкие и выпалила: — Ты, пожалуйста, не подумай, что я неблагодарная или капризничая, но мне не нравится, когда мое лечение обсуждают без моего присутствия. А еще дико смущает наличие охранника возле двери. Зачем он, мне угрожает опасность?

Вот кошечка и коготки выпустила. Не нравится ей! Мне тоже не нравится с авантюристкой сидеть, разговоры вести, но я же молчу.

— С Германом Александровичем мы обсуждали скорее административные вопросы, чем процесс лечения, — оправдался я, и Ника опустила глаза, якобы смущаясь из-за того, что за услуги клиники плачу я. — Охранник, Ника, обязательен. Он тут на всякий случай и для моего спокойствия.

Девушка смиренно кивнула. Понимает: взбрыкнет, начнет качать права, и я тоже перестану быть хорошим, добрым парнем.

Я выкладывал те малые крохи, что знал о Нике, а она усердно записывала якобы новую для себя информацию. Стоило мне назвать какой-нибудь факт из ее жизни, как на

меня обрушивался шквал вопросов. Особенно Нику интересовала тема нашего знакомства. А также ее уход из фитнес-центра и трудоустройство в мою фирму. То, как протекал наш с ней роман, и его подробности она обходила стороной, что вполне меня удовлетворяло. Хотя я и продумал ключевые моменты, но врать открыто в лицо, зная, что собеседник в курсе, как минимум противно. Вероника — талантливая мошенница, за всю нашу некраткую беседу она ни разу не выдала себя и не проговорилась. Вывести ее на чистую воду не вышло. Ничего, одна встреча не показатель, долго держать себя в руках и контролировать свои слова она не сможет.

С каким же наслаждением я оторвусь, когда поймаю ее за язычок! И чем дольше жду реванша, тем извращеннее будет наказание.

Глава 3

ВЕРОНИКА

Дни в клинике похожи друг на друга, как близнецы, и тянутся нестерпимо долго, а к тому же я постоянно чего-то жду. С первыми лучами солнца считаю минуты до прихода Ярослава, а когда он уходит, грущу и тороплю время, чтобы настало следующее утро.

Визиты Ярослава мне крайне приятны. Да нет, кого я обманываю? Они для меня как праздник. Он внимателен, добр, и рядом с ним я ощущаю себя принцессой за спиной сильного рыцаря. Ярослав все мои заботы взял на себя, и я с благодарностью приняла его помощь. Тем более что твердо решила: я не останусь в должниках и, как только выйду на работу, благо она у меня есть, верну Ярославу средства, потраченные на лечение, и те деньги, которые он заплатил хозяйке моей съемной квартиры.

— Привет, — улыбнулась Аленка, входя ко мне в палату.

За две с небольшим недели вынужденного отпуска мы с ней сдружились. Она меня развлекала новостями и, что греха таить, сплетнями больницы, а я делилась с ней впечатлениями от встреч с Ярославом.

— Я не с пустыми руками. — Медсестра потрясла розовым пакетиком и с довольным видом высыпала содержимое на одеяло. — Надеюсь, выбрала то, что надо.

— Это что, для меня? — приложив ладонь к груди, обрадовалась я, жадно рассматривая новенькую, еще в упаковке косметику.

— Ага.

— Не могу принять такой дорогой подарок, — грустно выдохнула я, но желание прихорошиться для Ярослава взяло верх, и выход быстро нашелся: — Но если позволишь взять ее в долг, а после выкупить, тогда приму с превеликим удовольствием.

— Вот еще, — обиженно буркнула девушка. — Я от чистого сердца, как говорится, от души, а ты мне деньги предлагаешь. — Алена надула губки и отвернулась.

— Ладно-ладно, — обняла я уже, можно сказать, подругу. Позже все равно ее отблагодарю ответным щедрым жестом.

Я приняла душ, тщательно уложила феном длинные волосы, на лицо нанесла тональный крем, подкрасила ресницы, добавила совсем чуть-чуть румян на щеки и завершила макияж розовым блеском для губ.

«Совсем другое дело», — подумала я, разглядывая довольно симпатичное отражение в зеркале.

— Все, Койдан замертво упадет, когда тебя увидит, — выглядывая из-за спины, восхитилась Аленка. — Хотя ты и без краски красавица, а о фигуре вообще молчу. — Она оглядела себя и ущипнула за бока на талии. — Смотрю на тебя, и мысли о диете все чаще посещают. Психану и сяду на японскую диету. Завтра. Или нет, лучше в понедельник. Ой! — взвизгнула медсестра так, что я вздрогнула, и, достав

из кармана халата флакончик туалетной воды, щедро меня надушила. — Последний штришок. Еще бы наряд соблазнительный, но тебе и больничная сорочка идет.

К нам заглянула старшая медсестра и напомнила Алене, что ее ждут другие пациенты. Когда за женщиной захлопнулась дверь, Алена показала в ее сторону язык, но все же выполнила требование, и опять я осталась одна. Телевизор надоел, вид из окна тоже, книги, которые принесла мне Алена, я давно прочитала, новые просить было неудобно, хоть вой от тоски. До прихода Ярослава оставалось больше часа.

Я заметила за собой странность: для меня ждать и гонять в голове тревожные мысли — это синонимы. Почему бы не думать о чем-то приятном? Нет, извожу себя навязчивой идеей, что будет, если воспоминания не вернуться. Как тогда жить? А от переживаний, что Ярославу надоест со мной возиться и он в один прекрасный день просто больше не придет, и вовсе волосы дыбом встают.

— Какое серьезное лицо, — хохотнул в приоткрытую дверь Яр. — О чем размышляем?

Мне не хватило духа признаться ему, что не представляю, как в случае чего буду без него обходиться, и я просто пожалала плечами.

— Так, о всякой ерунде. А ты сегодня пораньше.

— Пятница. Лето. Офис вымер, и я рванул к тебе. А ты какая-то сегодня необычная. — Койдан подошел, наклонился и вгляделся в мое лицо. — Понять не могу, в чем дело. А чем пахнет? — приняхался Ярослав и поморщился. — Запах неприятный, но не лекарство.

Я ужасно расстроилась. Мне духи Алены понравились, а Яр не оценил.

— Накрасилась, что ли? — Хотя бы эту фразу Койдан произнес не морщась.

— Да, и надушилась, но если тебе не нравится запах, могу смыть.

Он не ответил, посмотрел на тумбочку, повертел в руках тушь, помаду, потом взглянул в мусорную урну, где валялась упаковка от косметики, и спросил:

— Ника, а откуда у тебя в палате новые вещи?

— Алена подарила, — растерянно призналась я.

Он подтащил к себе стул и сел напротив. Я терялась в догадках, чем Ярослав недоволен, если не сказать больше, но потом он смягчился и высказался:

— Все правильно. Сам виноват. Мне и в голову не пришло, что тебе нужны всякие женские штучки, а ты, видимо, постеснялась попросить. Но, Ника, давай впредь договоримся: ты ни от кого чужого ничего не принимаешь, а просто пишешь список, и я приношу все необходимое.

Ага, тампоны и дезодорант для подмышек мне тоже у тебя просить?

— Я и так у тебя на шее сижу. Всем необходимым снабжает больница, а это, — кивнула я на тумбочку, — просто баловство не...

— Или нет, сделаем по-другому, — перебил меня Койдан. — Я только что от Германа Александровича, он в принципе не против тебя выписать, если будет обеспечен должный домашний уход. Если согласишься переехать ко мне, я его мигом организирую. Ну, что скажешь?

Ого! Вариант совместного проживания я совсем не рассматривала, но Яр ждет ответа, а у меня его нет. Как можно сразу решиться?

— Ника, добавлю: мы и так собирались съезжаться. Обсуждали это накануне аварии. Разве тебе не надоели больничные стены? Да и мне будет удобнее не мотаться на другой конец города каждый день.

— Яр, не знаю, ответственный шаг... — промямлила я, и он в очередной раз решил за меня:

— Собирайся!

Одно слово, и я спрыгнула с кровати и принялась оглядывать палату с мыслями о том, что с собой взять и куда

положить. Нет, Ярослав определенно владеет навыком внушения, по-другому свою реакцию объяснить не могу. Кой-дан не приказывал, да и тон выбрал вполне мягкий, но все же я послушалась его, как загипнотизированная. Интересно, мощная аура Ярослава на всех людей так действует или только меня бессознательно тянет ему подчиниться?

Через мгновение до меня дошло: забирать мне из палаты нечего. Начиная с ежедневно выдаваемых туалетных принадлежностей и заканчивая халатом с тапочками, все только больничное.

— А где одежда, ну та, в которой меня сюда доставили? — поинтересовалась я. Перспектива куда-то ехать в больничном наряде совсем не прельщала.

— Ника, ну ты чего? Удивительно, что после аварии у тебя кожа осталась относительно целая, а ты об одежде спрашиваешь. Ее прямо на тебе разрезали, сняли и выбросили.

— И что, мне теперь на улицу вот так идти? — огорчилась я и оттопырила края сорочки возле бедер в стороны. — Хотя что тут такого... — сразу поправилась я, а то получилось, как будто я неблагодарная и придираюсь к мелочам.

— Вероника, не беспокойся. Неужели ты допускаешь мысль, что я позволю своей девушке расхаживать среди белого дня в таком виде? — устало выдохнул Ярослав. Ему словно надоело повторять, что он обо мне позаботится и я понапрасну все время волнуюсь.

Яр не бросал слов на ветер. Пока он улаживал с администрацией клиники бумажные вопросы, Алена принесла мне одежду и обувь. Летнее платье по фигуре и бежевые туфли-лодочки сели как влитые. Гематомы прошли, ссадины зажили, и с учетом макияжа и укладки выглядела я вполне свежей, привлекательной, а главное, абсолютно здоровой. То, что ничего не помню, на лице не написано и в глаза не бросается.

Мы с Аленкой, обе хлюпая носами, напоследок крепко обнялись и пообещали друг другу не терять связь. Чувствую, мне страшно будет не хватать ее общества, привыкла с ней

болтать о том о сем, но номер ее телефона у меня есть, и это утешает.

Ярослав хотел, чтобы мы сразу отправились к нему, но я попросила заехать сначала ко мне на квартиру за вещами, и он согласился.

— У меня уютная квартира? — спросила я у Койдана, когда мы сели к нему в автомобиль. Любопытство так и разбирало.

— Понятия не имею, — огорошил меня он и завел двигатель. — Ни разу у тебя не был.

Вот это да! Получается, Яр не имеет обо мне как о хозяйке никакого представления, и когда мы зайдем ко мне в дом, его мнение сложится. Я закусила губу, переживая. Вдруг я ужасная неряха и нас ждет гора грязной посуды, над которой жужжат рои мух, а на стенах висит паутина, и грязное белье повсюду разбросано?

— Яр, знаешь, обычно ведь хозяева знают о приходе гостей, готовятся к нему, полы... пыль протирают. Можно я зайду одна? Если там не прибрано — со стыда сгорю. — Не придумав вразумительный предлог не пускать к себе Койдана, я честно призналась во всем.

— Ника, — засмеялся он. — Мне все равно, прибрано у тебя или нет. Хватит глупости болтать.

Яру хорошо говорить. Ведь в случае чего не его ждет вселенского масштаба позор.

Он притормозил у панельной многоэтажки советской постройки. Ну вот и настал момент истины, сейчас раскроется неизвестная часть моей личности. Переживая о том, что разочарую Койдана, я на ватных ногах подошла к старенькой двери на пятом этаже, но, когда дверь открылась, меня немного отпустило.

Запах квартиры мне понравился, а пройдя внутрь, я окончательно расслабилась. Вполне пристойное жилище, не шикарно, но вполне приемлемо, и, что радует, не идеально, но вполне чисто. Кроме пыли, скопившейся из-за моего

долгого отсутствия, ничего криминального я не заметила. Мебели немного, и она недорогая, зато новая. И ремонт приличный: свежие обои, современная плитка в ванной, на кухне даже посудомойная машина имелась.

Пока я разглядывала комнаты, Яр прошел на кухню и включил чайник. Как гостеприимная хозяйка, я хотела предложить какое-нибудь угощение и кинулась к холодильнику, но, заглянув, обнаружила там повесившуюся мышь.

— Чтобы продукты плесенью не покрылись, их себе забрала хозяйка, баба Надя, — заваривая чай, пояснил Ярослав. — Она, кстати, скоро придет, поможет тебе свое собрать и чужое не прихватить. А пока можешь из шкафа вещи складывать, баба Надя сказала, там все твое.

Так я и сделала. Принесла к шкафу чемодан, который для этих целей выделил мне Койдан, но не успела взяться за дело, как Ярослав, держа в руках чашку с чаем, присел на кровать напротив шифоньера и стал внимательно за мной наблюдать.

То еще удовольствие — трясти нижним бельем перед носом мужчины.

— Ого! — вырвалось у меня, когда я раскрыла дверцы. — Однако я люблю одеваться.

Вешалки с вещами плотно прижимались друг к другу. Чтобы втиснуть между ними даже легкую блузку, надо было знатно постараться, и то не факт, что получилось бы. На полках творилась та же ситуация — забиты доверху.

Я выдернула первую попавшуюся вешалку, и у меня буквально отвисла челюсть.

Я это купила?

Носила?

Выходила в этом на улицу, и меня видели люди?

Я осторожно обернулась на Ярослава. Он тоже таранился на короткое красное платье с прозрачными вставками в виде сеточек по бокам.

— Это не может быть моим! — с круглыми глазами сообщила я.

— Конечно же нет. Оно определенно принадлежит бабе Наде, как раз ее размер, — съязвил он.

Я оставила комментарий без ответа. Раз уж я сама негодовала из-за фасона платья, реакция Койдана вполне оправдана. Надеюсь, остальная одежда меня реабилитирует, а красная тряпочка останется досадным недоразумением.

Наивная!

Следующая вещь, которую я вынула из шкафа, была еще провокационней, чем первая. Складывалось впечатление, что одежду я приобретала исключительно в магазине для взрослых. Наученная горьким опытом, я не стала демонстрировать Ярославу нечто, больше похожее на карнавальный костюм, и бросила постыдную тряпку напрямик в чемодан.

Тем временем он отставил чашку с чаем на прикроватную тумбу, встал, потянулся к верхней полке, до которой я без стула не могла достать, и в его руке появился рыжий парик с длинными локонами, затем еще один, но уже с короткой стрижкой и каштанового цвета.

— Качественные парики из натуральных волос, — сказал он и бросил их на постель. — А тут у нас что?

Я зажмурилась, но когда раскрыла глаза, увидела, что зря.

Ярослав с интересом рассматривал вполне безобидную миниатюрную статуэтку в виде слоника.

— Это портативная скрытая камера, — деловито сообщил Койдан, царапнул ногтем по выемке на животе слона, и статуэтка показала внутренности со сложным механизмом.

Что мы имеем: гардероб, полный развратных шмоток, набор париков, скрытую камеру, и это при том, что осмотр мы только начали. У Ярослава было такое же потрясенное выражение лица, как у меня, так что пролить свет на ситуацию он явно не мог.

— Так. — Я протиснулась к шкафу и закрыла его. — Дальше, пожалуй, справлюсь сама. Нечестно получается.

Мы находим не совсем обычные вещи, оправдаться из-за амнезии я не в состоянии, а краснеть уже устала. Яр, подожди на кухне.

Глава 4

ЯРОСЛАВ

Ей бы в цирке работать! Небось, сидит в комнате, шуршит барахлишком и радуется, какая умная, а зря. Она еще лифчики не носила, когда я этим трюком пользовался — со знайся в малом грехе и скрой большой. А в Вероникином варианте это звучит так: покажи Ярославу вещи, с помощью которых ты за ним следила, и он поверит, что в твоей голове сплошное белое пятно. Теперь понятно, какую стратегию она выбрала. Убеждать меня и доказывать, что она не мошенница и информацию не воровала, бессмысленно. Я все видел своими глазами. Решила на амнезию по полной программе нажимать. С человека без памяти какой спрос?

Старенькая входная дверь скрипнула, и я выглянул из кухни в коридор, чтобы посмотреть, кто пришел. Баба Надя.

Женщина, как и все люди в почтенном возрасте, тепло укуталась. На улице жара, а она, можно сказать, в пальто, шерстяных синих рейтузах и цветастом платке — неотъемлемом атрибуте всех бабулек.

— Добрый день, — подал я голос.

— Добрый, добрый. Только я трость куда-то подевала и найти не могу. Спряталась, окаянная, — пожаловалась старушка и постучала по полу сподручным заменителем трости — обычной палкой, скорее всего, подобранной где-то на улице. — А где Вероника?

— В спальне.

— Я ей трав от недуга принесла и еще пошепчу, — больше себе, чем мне, буркнула баба Надя и, тяжело переваливаясь с одной ноги на другую, поковыляла в комнату.

Я за ней не пошел. Наблюдать, как ловкая девица пожилого человека за нос водит, противно. Вернулся за стол и налил себе еще чая.

За стенкой еле слышно звучали женские голоса, а потом все стихло, и длилось молчание минут пятнадцать.

Любопытство победило, и я толкнул дверь в спальню. Баба Надя с закрытыми глазами сидела на кровати рядом с Никой и, положив девушке на лоб ладонь, что-то бормотала.

Лично я ворожбу приравниваю к обману. При этом вполне допускаю, что тот, кто ворожит, искренне считает, что обладает потусторонней силой и может помочь, а если к этому прибавить и готовность пациента к чуду, то появляется положительный эффект плацебо.

— Вот, деточка. — Баба Надя протянула Веронике тряпичный кулечек, перевязанный холщовой веревкой. — Каждый день по шепотке заваривай, настаивай и пей с утра на голодный желудок ровно три дня.

Ага, доброй старушке невдомек, что ее травки в мусорное ведро полетят, как только Ника до него доберется.

— Спасибо, — благодарно склонив голову, произнесла девушка и прижала лекарство к груди, как великую ценность.

Так и тянет от тошнотворного зрелища сплунуть, а лживой сучке дать подзатыльник.

— Значит, Веронику в свой дом забираешь, — повернулась ко мне старушка. — Почему тогда замуж не зовешь?

Я мысленно перекрестился. Мне такое «счастье» даже в страшном сне не приснится. Я скорее на бабе Наде женюсь, чем на этой мерзавке.

— Ника переезжает ко мне, чтобы за ней должным образом ухаживали, а не для совместного со мной проживания, — успокоил я бабушку, но ответ ее явно не устроил.

— Смотри, обидишь Веронику — сам потом пожалеешь. Ты парень хороший, по глазам вижу, но мысли мне твои не

нравятся. Для меня люди как прозрачные. Предупредила тебя, потом не плачься. — Баба Надя, чтобы придать вес своим словам, пригрозила мне клюкой, а затем, как ни в чем не бывало, попросила: — Помоги, сынок, встать. Все силы Веронике отдала.

Как же я ждал того момента, когда все сумки будут собраны и мы с Никой окажемся на пороге! Старушка, с виду божий одуванчик, пока вещи упаковывали, покрикивала и шпыняла меня, как мальчишку, чем невероятно бесила. Не привык я к подобному отношению, но что делать, человек она пожилой, а возраст как минимум требует уважения.

— Ты когда Веронику в прошлый раз до дома подвозил, я наблюдала за вами с балкона. Если будете беречь друг друга, ни одна беда к вам не постучится, а если нет, умоетесь слезами. Оба.

Ну нет. Мне что, еще и напутствие на дорожку выслушивать?

— Баба Надя, спасибо вам за все, до свидания. — Схватив чемодан с сумкой, я толкнул плечом дверь. Но не тут-то было, бабуля быстро среагировала на попытку побега.

— Подожди, я вас еще не благословила, — снова прикрикнула она на меня и, что-то нашептывая, перекрестила нас с Никой.

Холодок пробежал по спине. Вот сейчас, с опущенными веками, в темном коридоре бабу Надю от моей покойной и горячо любимой бабушки Светы не отличить. И как я раньше сходства не заметил? Чертовщина какая-то. Такое ощущение, что родственница с того света спустилась и благословила. Надо бы в церковь сходить и усопшей свечу за упокой поставить.

Пока мы не выбрались из города, Ника пребывала в приподнятом настроении. Она с интересом разглядывала из окна автомобиля мелькающие улицы и часто задавала вопросы: посещала ли она этот музей, гуляла ли в этом красивом парке, где мы с ней любили пить кофе и любили ли

вообще? Я отвечал, причем оживленно. Все чаще за собой замечал — Ника так талантливо играла свою роль, что я забывал: амнезию она симулирует. На трассе девушка за-нервничала и стала вертеть головой.

— А мы куда? — наконец не выдержала она.

Немудрено. В моей городской квартире она пару раз была, а в загородный дом я ее никогда не приглашал. Представляю, какие у Вероники в голове мысли. Кругом лес, укромных мест хоть отбавляй, заведи ее подальше, и ее криков никто не услышит.

— Расслабься. — Улыбнувшись, я не удержался и хлопнул Веронику по голой коленке, причем после руку не убрал, а оставил на ноге и периодически сжимал. — У меня дом за городом, думаю, тебе там будет комфортно: свежий воздух, никакой суеты, идеальное место для реабилитации.

— А-а-а, — неуверенно протянула она, косясь на мою руку.

Образ неопытной девственницы Нике особенно удается. Пока я не застукал ее за воровством, она меня привлекала, и даже очень, но она вела себя скромно, смотрела невинно, так что, за исключением нескольких эпизодов, я даже шага в сторону физической близости не смог сделать.

— Что-то не так? — спросил я и, свернув на обочину, припарковался.

— Мне идея переезда больше не кажется хорошей, — выдохнула она и демонстративно убрала мою ладонь с колена. — Умом понимаю, что мы не чужие, но на деле знаю тебя две недели, а этого мало, чтобы вместе жить. Я бы хотела вернуться в квартиру к бабе Наде, пока она кому-нибудь другому ее не сдала.

Ага, сейчас, размечталась. Пока флешку не вернешь, ты у меня будешь сидеть под охраной за высоким забором.

— Дом у меня достаточно большой, и там кроме нас будет постоянно проживать как минимум десяток работников. Комнату я тебе выделил, не отказывайся, не попробовав. —

В это предложение я вложил всю доброжелательность, на которую был способен.

Не знаю, на какую оценку изобразил честные глаза, но очень старался. Однако, несмотря на разумные доводы, я видел, что Ника пыжится, придумывая аргументы против. Пришлось добить ее обещанием:

— Если тебе у меня не понравится, лично отвезу обратно к бабе Наде.

— Хорошо, — смиренно произнесла девушка. — А когда я смогу выйти на работу? Мое место ведь осталось за мной?

Ты охренела, что ли?! На работу рвется она. Близко к офису не подпущу.

— Ай-ай-ай, — остудил я ее порыв, — совсем здоровье не бережешь. Пока врач не разрешит, никакой работы.

А он не разрешит, уж я об этом позабочусь.

ВЕРОНИКА

У меня начала отвисать челюсть от одного только вида забора, который тянулся и тянулся... Это какую же территорию он огораживает? А когда открылись ворота и показался дом, я и вовсе потеряла дар речи. Нет, я, конечно, предполагала, что Ярослав обеспеченный мужчина, но чтобы настолько...

— Ну, как тебе новое жилище? — посмеялся над моей растерянностью Ярослав. — Устраивает?

— Да ты меня обманул. Говорил, что живешь в доме, а это... — развела я руки в стороны, — настоящий дворец. Там что, озеро? — Двигались мы на маленькой скорости, и я чуть ли не наполовину высунулась в окно, разглядывая блестящую гладь воды.

— Пруд, — уточнил он и, резко дернув за подол платья, вернул меня в сидячее положение.

Интерьер дома был под стать внешнему виду: все светлое, почти белое, кажется, шагнешь и пол испачкаешь.

Літературно-художнє видання

СОБОЛЕВСЬКА Наталя

Усмішка незнайомця

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *А. О. Колюбакина*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *А. В. Альошичева*

Підписано до друку 18.07.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literatupa». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 6500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Відруковано згідно з наданим оригінал-макетом
у друкарні «Фактор-Друк»
61030, м. Харків, вул. Саратовська, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

Литературно-художественное издание

СОБОЛЕВСКАЯ Наталья

Улыбка незнакомца

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *А. А. Колюбакина*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *А. В. Алешичева*

Подписано в печать 18.07.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literatupa». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 6500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано согласно предоставленному оригинал-макету
в типографии «Фактор-Друк»
61030, г. Харьков, ул. Саратовская, 51. Тел.: + 3 8 057 717 53 57

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Вероніка нічого не пам'ятала. Ні як її звати, ні як вона опинилася в цій лікарні. Тим паче Ніка нічого не знала про Ярослава, який, між іншим, виявився... її нареченим. Оце так новини! Це він заплатив за її лікування в приватній клініці, піклувався про неї. Молодий, вродливий, успішний чоловік... Ніка була щаслива. Мабуть, їй лише здалося, що якоїсь миті в його погляді зблиснула ненависть. Його усмішка така ніжна... Якцо, звісно, він не прикидається.

Соболевская Н.

С54 Улыбка незнакомца : роман / Наталья Соболевская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 320 с.

ISBN 978-617-12-6848-7

Вероника ничего не помнила. Ни как ее зовут, ни как она оказалась в этой больнице. И тем более Ника ничего не знала о Ярославе, который, между прочим, оказался... ее женихом. Вот так новости! Это он оплатил ей лечение в частной клинике, заботился о ней. Молодой, красивый, успешный мужчина... Ника была счастлива. Наверное, ей всего лишь показалось, что в какой-то момент в его взгляде блеснула ненависть. Его улыбка так нежна... Если, конечно, он не притворяется.

УДК 821.161.1

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

НЕНАВИЖУ, ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ

Игорь считал Вику обычной со-держанкой, хорошенькой лю-бовницей своего покойного отца-бизнесмена. Долгое время Игорь и Вика находились в плену вза-имной ненависти. Постепенно мужчина понимает, что сильно заблуждался относительно сво-ей очаровательной противницы. Теперь он видит в ней ту, ради кого готов на многое, и мечтает никогда не выпускать ее из своих объятий. Вот только сама Вика не спешит сдаваться под натис-ком ухаживаний. Но если от люб-ви до ненависти один шаг, то от ненависти до любви — один поцелуй, полный страсти и же-лания...

Жизнь Елены шла своим чере-дом: любимая работа, уютный дом, да и в личной жизни нет проблем. Но все круто измени-лось, когда девушка врезалась в дорожную машину красавчи-ка Вадима. Этот мужчина обе-зоружил ее своей харизмой. Она ожидала скандала и разборок, но не тут-то было. Вадим пере-ворачивает жизнь Елены с ног на голову, начиная шикарно ухажи-вать за ней. Он влюблен в эту девушку и теперь любыми спо-собами стремится добиться ее расположения. На что готов са-моуверенный красавец ради люб-ви? И только ли любовь дви-жет им?..

НАТАЛЬЯ СОБОЛЕВСКАЯ

ПОЛЮБИ МЕНЯ ТАКИМ...